

"Щелк!"

Цзи Фа был настолько силен, что одним ударом всё лицо вице-президента открылось, углы его рта взорвались, кровь пролилась, и два его зуба выпали.

Этот жестокий образ, вместо того, чтобы заставить окружающих чувствовать себя напуганными, нарисовал рев одобрения.

"Хорошо! Хороший удар! Этот тупой ублюдок должен был быть избит давным-давно!"

"Чжи Фа, хороший бой!"

"Босс Чжи, с этого момента я буду вашим поклонником!"

"Ублюдок, босс Чжи - это существование, способное победить Одагири Да Ланга, как смеет Ван Ланг обзывать его, он все еще ищет смерти?"

"Кто не знает, что для того, чтобы спасти свою сестру, босс Цзи в одиночку убил компанию Flame Security Company и перевернул ее вверх дном? Ван Ланг не должен был использовать оскорбление Чжи Тин Тин, чтобы стимулировать Чжи Фа ах".

Ван Ланг не был ни солдатом, ни воином, просто недавно окончил колледж, хотя и выглядел красавчиком, но рот у него был не очень устойчив к атакам, и он был прогнит до глубины души после того, как его пнул Цзи Фа.

Чжи Фа не собирался отпускать этого парня, хладнокровно сказал: "Вы, ребята, бросьте этого парня в офис, дайте мне избить до смерти"!

Чжи Фа считался безжалостным.

Что касается зрителей, Ван Ланг не должен был стимулировать Цзи Фа, унижая Цзи Тинтина.

Чжи Тингтинг был плотью сердца Чжи Фа.

И как только несколько охранников собирались убрать Ван Ланга, вдруг раздался испуганный голос.

"Ван Ланг!"

Как только он услышал этот голос, между бровями Чжи Фа вспыхнула какая-то ярость.

Человек, который выпустил этот тревожный крик, был не кем иным, как младшей сестрой Чжи Фа, Чжи Тинтин.

Когда Ji Tingting услышала, что была драка на входе, она хотела, чтобы отдел безопасности вмешаться, но как только она услышала, что Ван Ланг также был внутри, она сразу же бросилась изнутри компании в беспокойстве, но она не ожидала, что увидит лицо ее любовника в беспорядок крови и плоти, не похожей на человеческую форму, как только она вышла.

Цзи Тинтин прибежал дико, прямо оттолкнув охранника и обнял болезненного Ван Ланга, нахмурившись: "Ван Ланг, что с тобой такое? Кто осмелился так сильно тебя ударить? Скажи мне, я вытащу это для тебя?"

Глаза Ван Ланя вспыхнули от обиды, когда он протянул руку и указал на Чжи Фа.

Увидев это, Чжи Тинтин мгновенно повернула свой злобный взгляд в сторону Чжи Фа и раздражённо

сказал: "Брат, это ты сделал?"

Чжи Фа откровенно сказал: "Это был я".

Чжи Тинтин был в ярости и в близком реве сказал: "Зачем ты это сделал? Он твой шурин!"

"Зять?"

Цзи Фа холодно посмотрел на Ван Ланга в объятиях Цзи Тинтина и холодным голосом сказал: "Человек, который является собакой и издевается даже над охранниками, имеет право быть моим шурином? Человек, у которого нет настоящего таланта стать вице-президентом через черный ход со связями, имеет право стать моим шурином? Человек, который осмеливается раздражать меня, унижая мою сестру, имеет право быть моим шурином?"

Цзи Фа снова холодно посмотрел на Цзи Тинтинга и сказал: "Тинтинга, с каких пор ты начал цитировать добродетельных людей, как своих собственных? Как ты смеешь брыкаться на собрании совета директоров из-за такого зверя? Эти люди на доске все друзья Дуанму Тянь, в том числе сестра Чен и Сян Ян, и вы склонны злиться на них за такие вещи? Я слышал, что ты даже использовал мое имя, чтобы запугать их?"

Ji Tingting гребень ее шеи, не думая ни на минуту, что она была не в том, она воскликнула: "Вы смогли убить Европу для ваших близких, вы смогли убить пламя безопасности компании, так почему я не могу сделать что-то, что оскорбляет общественность ради человека, которого я люблю? Если человек, которого я люблю, предаст мир, то я должен предать мир, стоять за ним и быть его самой твердой опорой"!

"....."

Цзи Фа дрожал от злости и говорил: "Тинг Тинг, люди живут в мире, никто не должен делать ничего жесткого, все имеет нижний предел, а быть человеком нужно иметь нижний предел еще больше! Что бы ты ни делал, ты не можешь идти против верности, сыновства и праведности! Я отдал тебе свои акции, а ты делаешь все, что хочешь, это преданность? Это филиальная набожность, что ты нашел такого зятя для своего отца? Разве это благосклонно с вашей стороны - позволить такому паразиту остаться в компании в качестве вице-президента? Правильно ли для тебя наживать себе врагов с друзьями и семьей из-за такого рода расточительства?".

"Ладно, ладно, ладно!"

Цзи Тинтин внезапно помахал рукой и сказал иррационально: "С тех пор, как ты был маленьким, ты знаешь только то, как дать мне эти большие слова мудрости, все - твоя правильная линия, не так ли? Ты всегда прав, а я всегда ошибаюсь, ясно? Я не знаю, откуда у тебя столько смысла весь день. Почему ты можешь что-то делать, а я нет? Брат, ты не должен был ввязываться в мою любовь, ты не должен был бить того, кого я люблю больше всего!"

"Твой любимый человек?"

Чжи Фа видел, что Чжи Тинг Тинг на самом деле смотрел на него глазами, полными обиды.

Когда он увидел, что Цзи Тинтин смотрит на себя с обидой, он вдруг почувствовал грусть в сердце, и громко посмеялся в небо, с грустным звуком, говоря: "Так, так! Я была открыта и честна всю свою жизнь, и я осмеливаюсь пойти к огню за своей сестрой, но теперь моя родная сестра говорит со мной так из-за мужчины. Хахаха, он твой любимый мужчина, любимый ах, тогда как насчет меня и отца?"

Цзи Тинтин холодным голосом сказал: "Брат, ты тоже женат, так что, естественно, ты знаешь, что такое любовь, верно? Если бы я разбила рот сестре Сяоя, разве вы не сделали бы мне выговор, увидев его? Почему ты недоволен теперь, когда я тебя по очереди отчитываю? Ты эгоистичный, эгоистичный человек! Ты не заслуживаешь быть моим братом!"

Слова Чжи Тинтинга были похожи на острый кинжал, яростно пронзающий сердце Чжи Фа.

Он замер на месте.

Может ли время, любовь, так сильно изменить сердце человека?

Неужели люди настолько эгоистичны?

Когда человек продолжает хорошо относиться к вам, вы принимаете это как должное, и даже если некоторые имеют хотя бы одну вещь, которая делает вас несчастными, вы будете злиться до крайности, думая, что этот человек не заслуживает того, чтобы иметь что-то с вами.

Что это?

Белоглазый волк?

Ведро риса кормит благодать, а четверть риса кормит месть.

Когда Цзи Фа отреагировал, Цзи Тин уже ушёл с Ван Ланом, даже не глядя на дезориентированную Цзи Фа, как будто в её глазах Цзи Фа был просто необязательным человеком.

"Ху"

Чжи Фа немного покачался и чуть не упал.

Охранник среднего возраста поспешил встретиться с ним и помочь.

Цзи Фа улыбнулся и помахал рукой, указав, что с ним все в порядке, затем он не в настроении идти в ювелирную компанию, чтобы посмотреть, и оставил затеряться в мыслях.

После того, как Цзи Фа ушел, Чэнь Цзин и Сян Ян услышали новости и вышли из компании.

Они услышали рев двигателя и увидели на расстоянии уходящий в пыль Bugatti Veyron, затем нашли охранника и поинтересовались ситуацией.

"Привет"

Чэнь Цзин вздохнул и сказал: "Я очень хорошо знаю Цзи Фа, ему трудно быть в хорошем настроении после того, как его сестра нанесла такую боль"

Сян Ян также вздохнул и сказал: "Бог знает, какой экстаз этот парень по имени Ван Ланг дал Тинг Тинг? Пойдёмте, я не вернусь в компанию первым, я пойду куплю вина и найду Чжи Фа

большой напиток сегодня вечером, чтобы облегчить Чжи Фа настроение".

.....

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/1259121>